

Ченская Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

**ОРЛОВСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1918–1921 гг.)**

Период Гражданской войны, некогда потрясшей основы жизни всего русского народа, несмотря на, казалось бы, всестороннюю изученность, по-прежнему привлекает внимание современных исследователей. Среди множества проблем свою актуальность сохраняет вопрос настроений масс, которые в значительной степени предопределяли ход развития событий. Особую роль в этом отношении играли, учитывая преимущественно крестьянский характер населения страны, настроения деревни.

С начала 1990-х гг. историки обратились к анализу общественных настроений, в целом и крестьянских в частности, раннего периода формирования нового советского государства и общества. Внимание исследователей стали привлекать проблемы взаимодействия власти и общества, а также реакция крестьян на проводимые в стране преобразования. На смену прежней идиллической картины единства партии и народа пришло иное понимание происходивших в то непростое время событий. Единство было шатким и неустойчивым, в зависимости от совпадения или несовпадения крестьянских ожиданий с проводимыми государством мероприятиями¹.

В последнее время наблюдается смещение исследовательских интересов к региональной истории, к локальным процессам, происходившим в российской провинции, что позволяет уточнить и конкретизировать общие тенденции и закономерности².

¹ Крестьянство и власть в истории России. Сборник научных статей. М., 2011; *Лившин А.Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России 1917–1932 гг. М., 2010.

² *Алексамян Н.А.* Деятельность продовольственных органов власти Воронежской губернии в годы Гражданской войны // *Власть*. 2014. № 10; *Есикова М.М., Кулин В.В.* Натуральные повинности и налоги тамбовских крестьян в период военного коммунизма // *Вестник Тамбовского государственного технического университета*. 2014. Т. 20. № 1; *Ещин С.В.* Анализ органами безопасности причин крестьянских выступлений и подавление сопротивления крестьянства политике советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2012. № 7; *Лесных А.В.* Отношение крестьян к советской власти в Воронежской деревне (1917–1921 гг.) // *Известия Российского государственного педагогического*

Доклады и сообщения

Содержательной является статья В.В. Кондрашина «Крестьянство Поволжья и Красная армия в 1918 г.»³, где автор раскрывает отношение крестьян к противоборствующим в Гражданской войне сторонам через призму мобилизационных кампаний в Красную армию. Он приходит к выводу, что именно крестьянская поддержка советской власти в конечном итоге и определила исход борьбы.

В рамках Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Орловско-Кромского сражения 1919 г., А.К. Тихоновым и С.Ю. Хламовым на примере «банды Юшко» (в Юрьев-Польском уезде Владимирской губернии) было показано, что крестьянское сопротивление советским властям являлось постоянным фактором на протяжении всего периода Гражданской войны. При этом авторы выявили эволюцию подобного противостояния, когда деятельность «банды Юшко», первоначально защищавшей крестьян от власти коммунистов, к концу Гражданской войны приобрела криминальный характер. Ее нападению все чаще подвергались простые крестьяне, защитниками которых она себя объявила⁴.

На этом фоне практически отсутствует изучение настроений крестьянства Орловщины, являвшейся одной из центральных аграрных губерний с большой плотностью сельского населения. Мы попытаемся восполнить этот пробел, проследив на небольшом по историческим меркам периоде 1918–1921 гг. колебания крестьянских настроений в Орловской губернии в зависимости от внутренней политики большевиков и близости или удаленности линии фронта.

Орловская губерния в период Гражданской войны и интервенции оказалась в самом центре событий. Местное население на себе испытало последствия заключения Брестского мира, здесь дважды прокатился фронт. Политическая обстановка в деревне была чрезвычайно сложной.

Украина⁵, на территории которой находились германские войска, в марте 1918 г. предъявила претензии на часть Орловской губернии со смешанным украинским и русским населением. В конце марта германские и украинские войска вторглись на территорию

университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 54; *Самойлова И.В.* Кулак или «зажиточный мужик»? Крестьянство в языке пропаганды при переходе от «военного коммунизма» к НЭПу (по материалам Новгородской губернии) // Вестник Новгородского государственного университета. 2007. № 41; и др.

³ *Кондрашин В.В.* Крестьянство Поволжья и Красная армия в 1918 г. // Военно-мобилизационная деятельность государства и российское общество в XVIII–XX веках: сб. статей междунар. науч. конф. Тамбов, 2008.

⁴ *Тихонов А.К., Хламов С.Ю.* Антисоветские движения в годы гражданской войны (на примере событий в Юрьев-Польском уезде Владимирской губернии) // Гражданская война в России и Орловско-Кромское сражение 1919 года. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Орловско-Кромского сражения 1919 г. Орел, 2010.

⁵ По условиям Брестского мира, заключенного между Советской Россией и Германией, от России отторгались Польша, Литва, часть Латвии и Белоруссии. Советские войска должны были покинуть территории Украины, Прибалтики, Финляндии, которые вошли в зону Германской оккупации.

Доклады и сообщения

соседней Курской губернии. Пока шли переговоры о мире между Советской Республикой и Украинским правительством гетмана Скоропадского, в июне 1918 г. по инициативе местных органов советской власти в уездах Орловской губернии прошли крестьянские сходы, на которых были вынесены резолюции о нежелании присоединяться к Украине. По данным Орловского военного округа от 25 июня 1918 г. большинство полученных резолюций (около 420) сходов сел и деревень и постановлений волостей и уездов выражали категорический протест против присоединения к Украине и определенное желание остаться в составе Российской Советской Республики. Из уездов Орловской и Курской губерний были присланы 195 резолюций аналогичного содержания. Причем почти все крестьяне высказывали готовность защищать именно советскую власть, до последнего человека, могущего носить оружие, не считаясь с годами. Только 2 % всех резолюций и постановлений настаивали на созыве Учредительного собрания. Всеми было выражено желание возможно скорее начать всеобщее военное обучение и вооружение всего населения⁶. Показательными в связи с этими событиями были слова крестьянина села Дубровки Вахновской волости Ливенского уезда: «Взять оружие и стоять до последней капли крови, чтобы не допустить врага в пределы Российской Республики»⁷. Стоит, однако, оговориться, что здесь отразилась реакция крестьянства на его частные интересы, желание защитить «собственную территорию», а не стремление продолжать войну с Германией.

Заключение Брестского мира было, как известно, неоднозначно воспринято различными политическими силами и прежде всего левыми эсерами, которые в июле 1918 г. организовали в Москве вооруженное выступление против большевиков, пытаясь свергнуть советское правительство и свести на нет мир с Германией. Сельское население Орловской губернии осталось равнодушным к этим событиям. Как свидетельствует окружная сводка от 11 июля, «настроение населения всюду спокойное. Положение советской власти устойчивое. Отношение к ней населения благоприятное. Левоэсеровская авантюра не встречает у населения сочувствия»⁸. Деревню более волновали иные проблемы.

Начальный период Гражданской войны ознаменовался всеобщей мобилизацией, продразверсткой, реквизицией скота, прежде всего лошадей. Уже в ноябре 1918 г. в Орловской губернии действовало около 4 500 комбедов с 12,5 тыс. чел.⁹, которые оказывали помощь продовольственным отрядам. Камнем преткновения стало изъятие «излишков» хлеба у местного крестьянства. Положение было настолько серьезным, что

⁶ Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. 1918–1939 гг. Документы и материалы. В 4 т. М., 1998. Т. 1. С. 71, 73.

⁷ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 111. Л. 12.

⁸ Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Т. 1. С. 73.

⁹ ГАОО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

Доклады и сообщения

даже тогдашний нарком земледелия С.П. Середа сам руководил этим делом в Елецком уезде Орловской губернии¹⁰. Бюллетени оперативного отдела Наркомата по военным делам констатировали: «Настроение населения местами тревожное в связи с мобилизацией и реквизицией взятого на учет хлеба. В Малоархангельском уезде растет контрреволюционное движение, вылившееся в некоторых волостях открытыми восстаниями»¹¹. Соппротивление политике советской власти выливалось в крайние формы, в частности, был убит инструктор губпродкома Зайцев¹².

Главным достоянием российской деревни была земля, получив которую согласно Декрету о земле, крестьяне хотели не воевать, а ее обрабатывать. Поэтому повсеместным явлением стало дезертирство, тем более что условия содержания мобилизованных крестьян оставляли желать лучшего. Сельское общество неоднозначно относилось к дезертирам, вектор симпатий колебался от равнодушия до поддержки. Так, в Почонском уезде в селе Селишово отряд, посланный для ловли дезертиров, крестьяне прогнали¹³. Сами дезертиры, будучи крестьянами, не оставались в стороне от тех процессов, которые происходили в деревне. В Кромском районе 25 вооруженных дезертиров организовали восстание против продовольственной разверстки. Во время перестрелки были ранены лошадь продотряда и мельник. Причем восставшие скрылись, задержаны были только три человека¹⁴.

Дезертиры для советской власти стали постоянным дестабилизирующим фактором. С одной стороны, они принимали активное участие в крестьянских восстаниях против политики, проводимой большевиками в деревне, с другой стороны, пополняли банды, грабившие местное население. Борьба с дезертирством стала одним из важнейших направлений деятельности советского государства: ее вели и органы ВЧК, и специальные комиссии по борьбе с дезертирством, и местные отделы милиции. Так, начальнику милиции Болховского уезда вменялось в обязанности, под личную его ответственность, использовать для борьбы с дезертирством весь конный и пеший отряд милиции¹⁵. По данным информационной сводки, с 1 по 24 августа 1919 г. были задержаны 8 325 чел.¹⁶ При волостных военкоматах Орловской губернии были сформированы специальные отряды по борьбе с дезертирством. Ими в августе 1919 г. в Щигровском и Оржельском уездах проводились облавы на дезертиров. В Трубчевском уезде Кокинской волости 27 августа даже вспыхнуло вооруженное восстание дезертиров на почве мобилизации¹⁷. Но по мере

¹⁰ ГАОО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

¹¹ Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Т. 1. С. 158.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

¹⁵ Там же. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

¹⁶ Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Т. 1. С. 196.

¹⁷ Там же. С. 173.

Доклады и сообщения

приближения фронта и деникинской армии к границам губернии в 1919 г. ситуация резко меняется: вновь происходит смещение крестьянских настроений в сторону поддержки советской власти. Крестьяне опасались не только реставрации старых порядков со стороны белых, но и непосредственных военных действий на их земле. Органы ВЧК отмечали, что в Орловской губернии в связи с приближением Деникина «усилилась добровольная явка дезертиров»¹⁸.

С конца августа 1919 г. Орловская губерния было объявлена на военном положении. С 25 августа начал действовать губревком, а в последующие дни образованы ревкомы во всех уездах. Начали организовываться Орловский, Брянский, Елецкий и Ливенский укрепрайоны. 30 и 31 августа конница Мамонтова атаковала Ливны и Елец; на орловском направлении действовали лучшие части деникинцев: корниловская, дроздовская, марковская дивизии и сводная дивизия корпуса генерала Кутепова. Деникинцами была захвачена большая часть губернии: из 12 уездов только Болховский, Мценский, Карачевский и Трубчевский остались незанятыми.

Большевики вели активную пропагандистскую работу среди крестьян, находящихся в составе мамонтовских войск на подвластных белым территориях. В архиве сохранилось воззвание Троцкого к коннице генерала Мамонтова, отпечатанное в его походной типографии: «Кавалеристы! Казаки, обманутые Мамонтовым! Обращаюсь к вам с кратким словом разъяснения и предупреждения. Вас уверили, что этим налетом вы спасете деникинскую армию, но вас обманули. Деникина спасти нельзя. Силы его исчерпаны. После разгрома Колчака мы сосредоточили на Южном фронте многочисленные войска, которые в ближайшие недели нанесут Деникину смертельный удар... Обманутые кавалеристы! Для вас спасение одно: отказаться от постыдного разбойничьего налета на рабочих и крестьян, самим арестовать ваших преступных командиров и протянуть руку примирения рабочим, крестьянам и красноармейцам. При этом условии от имени Рабоче-крестьянского правительства обещаю предоставить вам возможность мирного существования в Советской России или же беспрепятственного возвращения по вашему желанию на родину, когда вы сами этого захотите. Советская власть не ведет войны с рабочими, крестьянами и трудовыми казаками... Вам ли трудовые казаки, рабочие люди отдавать головы за угнетателей народа? Теперь вы знаете правду, поступайте как велит вам совесть и как требует ваш собственный интерес. Вы в стальном кольце. Вас ждет бесславная гибель. Но в последнюю минуту рабоче-крестьянское правительство готово протянуть вам руку примирения»¹⁹. Такие листовки разбрасывали с самолетов типа «Илья Муромец» над занятыми белыми территориями²⁰.

¹⁸ Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Т. 1. С. 173.

¹⁹ ГАОО. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

²⁰ Там же. Л. 56.

Доклады и сообщения

Как видно из текста воззвания, здесь явно прослеживается желание большевиков разделить силы мамонтовцев по классовому признаку: эксплуататоры и трудящийся народ – и силами самой армии уничтожить белые части изнутри путем ареста командного состава, используя идею, что белые народ «обманули», в то время как большевики «протягивают руку помощи трудящимся», оказавшимся в безвыходном положении, окруженным со всех сторон Красной армией.

Весьма интересно сравнить восприятие крестьянством красных и белых, занявших те территории, которые еще недавно находились под властью советского правительства. Естественно, что все издания советского периода акцентировали внимание исключительно на негативном отношении населения Орловской губернии к белым. В газете «Красный Орел» отмечалось, что «после прихода белых начались грабежи квартир – еврейских и русских "по ошибке", вымогательства с угрозами, револьверами и винтовками. Некоторые крестьяне были повешены и висели в центре города довольно продолжительное время. Офицерство веселилось вовсю»²¹. С другой стороны, подполковник В.Е. Павлов в своих воспоминаниях отмечал доброту, отзывчивость, искренность в отношении к белым бойцам со стороны крестьянства и открытую ненависть к красной власти. Указывал на начавшееся добровольное поступление крестьян в ряды марковцев²². Здесь отразились две стороны одной и той же медали.

Вместе с тем в крестьянских настроениях прослеживается и определенный, объединяющий их момент: на повинности, ставшие для деревенского населения постоянным явлением Гражданской войны, как со стороны красных, так и со стороны белых реакция крестьян была во многом схожа. Повсеместное недовольство вызывала как продразверстка с принудительными реквизициями хлеба и скота большевиками, так и подводная повинность и постой солдат антибольшевистских сил. Например, в воспоминаниях участника белого движения С. Мамонтова²³ отмечалось, что «при нашем приближении к деревне мы иногда видели крестьян, бегущих в лес прятать повозки и лошадей». И это было не случайно: по словам Мамонтова, именно подводная повинность была самой тяжелой для крестьян: «Части реквизировали повозки в деревне. Сменить крестьянина и отпустить домой было трудно. Когда наконец несчастного отпускали, почти наверняка его перехватывала другая часть и уводила его еще дальше. Случалось, доведенные до отчаяния крестьяне бросали повозку и лошадей и сами убегали. Подводчику ничего не платили и редко заботились о корме для него и для лошадей»²⁴.

²¹ Красный Орел. 1919. 2 сентября.

²² Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 гг. Париж, 1964. Кн. 2. С. 96.

²³ Самым северным пунктом, куда дошла батарея Мамонтова, было село Брасово, которое в рассматриваемый нами период находилось в составе Орловской губернии, сейчас – Брянская область.

²⁴ Мамонтов С. Походы и кони // Поход на Москву. М., 2004. С. 403.

Доклады и сообщения

Неудивительно, что орловское крестьянство принимало деятельное участие в партизанском движении, которое активно пропагандировалось и поддерживалось советской властью. На территориях уездов, не занятых белами, создавались в спешном порядке партизанские отряды. Так, например, каждой из волостей Мценского уезда предлагалось создать свои самостоятельные, добровольческие партизанские боевые отряды численностью от 20 до 50 чел. В «Инструкции для организации партизанских отрядов в волостях Мценского уезда», изданной Мценским уездным революционным комитетом, давались следующие рекомендации для крестьян: «Каждый крестьянин должен помнить, что его первейшая обязанность – стать на защиту своей свободы, семьи и пролетарского отечества. Старайтесь отобрать у разбойников Мамонтова лошадей во время отдыха или ночевки. Кто отберет у казака лошадь, получит ее в собственное пользование. Уверенно бейте врага по самым больным местам. Лишайте его лошадей и продовольствия». Давались и практические рекомендации о том, как правильно подавать условные знаки, как не заблудиться на пересеченной местности²⁵. Ряд положений данной инструкции были взяты из Полевого устава РККА. Конечно, приведенные положения инструкции были привлекательными для сельских жителей с авантюрным складом характера, а легкий способ получить лошадь в свое хозяйство был заманчив.

Контрнаступление Красной армии на Орловско-Кромском направлении в ноябре 1919 г. переросло в общее наступление на всем Южном фронте, привело к поражению Деникина и к коренному перелому в Гражданской войне, а Орловская губерния получила мирную передышку. Согласно информационной сводке за последние числа сентября 1919 г., «крестьянская беднота радуется изгнанию мамонтовских банд из губернии. Крестьяне охотно организовали партизанские отряды для отпора грабителям на соседней с Орловской губернией территории... Мобилизация и борьба с дезертирством шла успешно»²⁶. Это подтверждается и данными из секретной переписки между Болховским и Карачевским революционными комитетами: в ней говорилось, что «непосредственная опасность городу и уезду вдохнула небывалый подъем духа, выразившийся тем, что был сформирован кавалерийский отряд и отправлен на фронт. В процессе формирования – еще один кавалерийский эскадрон из 150 всадников. В политическом отношении в районе уезда все спокойно»²⁷. Из еженедельной сводки секретного отдела ВЧК мы узнаем, что настроение населения Елецкого уезда после нашествия отрядов Мамонтова и Деникина улучшилось²⁸. Подъем настроений был отмечен и в Трубчевском уезде, что нашло свое отражение в докладе о политическом положении указанного выше уезда: «Несмотря на жгучий продовольственный недостаток и политическую отсталость уезда, в

²⁵ ГАОО. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

²⁶ Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Т. 1. С. 196.

²⁷ ГАОО. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 2. Л. 176.

²⁸ Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Т. 1. С. 196.

Доклады и сообщения

массах имеется бодрое настроение и значительный отзыв к советской власти»²⁹.

С этого времени непосредственно на Орловской земле военные действия более не шли, но крестьяне продолжали в полной мере испытывать на себе тяготы политики военного коммунизма, к которым добавилась острая нехватка продовольствия и предметов первой необходимости: соли, хлеба, керосина. Во всех докладах членов уисполкома, командированных по волостям Орловского уезда с агитационно-пропагандистскими целями, теперь отмечается общее недовольство «поборами»: «При всяком удобном и неудобном случае жалобы на недостаток соли, отрицательное отношение к сбору яиц и масла»³⁰. Плачевную картину повседневной голодной жизни крестьян раскрывают выдержки из писем, приведенные на страницах сводок оперативного управления войск Орловского сектора ВОХР: «Из дома брать нечего, хлеба и картошки нет, а остального не спрашивай. Наши деревенские ездят на Украину – хотя с большим трудом, но привозят; а у некоторых отбирают – и нам голодная смерть неизбежна. Озимого нет, даже обеспечения провоза свободного нет; а хоть умирай, и для себя достать нельзя; и это считают спекуляцией»³¹. Недавняя эйфория, вызванная удалением линии фронта от границ Орловского края, под воздействием тяжелого положения населения губернии сменилась всеобщим недовольством политикой советской власти: «Есть недовольство ввиду малоземелья, неправильной разверстки»³².

На почве продразверстки и гужевой повинности начинаются крестьянские волнения. Особенно ситуация обострилась летом – осенью 1920 г., когда в Тамбовской и Воронежской губерниях вспыхнули крестьянские восстания. На Орловщине таких масштабных выступлений не было, но в деревне было неспокойно. В Корсунском уезде вспыхнуло крестьянское восстание, которое лишь с высылкой отрядов ВОХР удалось подавить³³. Наиболее оппозиционными по отношению к политике большевиков, если верить информационным сводкам, были крестьяне Елецкого уезда. В июне 1920 г. в Тербунах был разграблен ссыпной пункт и произошло нападение на милицию. В Казинской волости местные жители напали на продотряд³⁴. 30 сентября в Тербунах вновь произошло волнение населения, но на этот раз восставшими были женщины. Они не допускали полуроту 1-й роты 85-го батальона, которая производила выкачку хлеба. Только несколько залпов вверх рассеяли толпу, пять зачинщиков восстания были арестованы³⁵. Волнения крестьян ухудшали и без того полуголодную жизнь горожан и затрудняли проведение продразверстки, которая так и не была выполнена в 1920 г.

²⁹ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

³⁰ Там же Д. 36. Л. 13, 30, 32.

³¹ Там же Д. 26. Л. 128.

³² Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Т. 1. С. 240.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 270

³⁵ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 26. Л. 205.

Доклады и сообщения

Нестабильная обстановка в деревне ставила под угрозу будущее молодого советского государства.

Лишь замена продразверстки продналогом в марте 1921 г. и разрешение свободной торговли хлебом позволили стабилизировать обстановку в российской деревне в целом и орловской в частности. Именно эти мероприятия стали первой весточкой новой экономической политики и получили одобрение сельского социума: «Крестьянство к советской власти и компартии, к продналогу относится сочувственно»³⁶. В отличие от продразверстки при сборе продналога не приходилось прибегать к силовым методам воздействия. «Продналог поступает успешно. В Ливенском уезде налог на хлеб и фураж выполнен в размере 74 %, мяса – 21, масла – 56, шерсти – 46, сена – 49 и яиц – 69 %. В Мценском уезде налог на рожь выполнен в размере 82 %, в Малоархангельском уезде семсуда выполнена до 90 %, в Елецком уезде ржи поступило 345 432 пуда, овса – 62 755 пудов, проса – 103 257 пудов и картофеля – 1 010 077 пудов. В Ливенском уезде наблюдается продажа крупного и мелкого скота, усилилась торговля лошадьми»³⁷.

Таким образом, Гражданская война явилась своего рода испытанием жизненных сил орловской деревни. В этот период маятник крестьянских настроений постоянно колебался в зависимости как от внешнеполитической обстановки (последствия Брестского мира), так и от внутренней политики большевиков и близости или удаленности линии фронта: чем он был ближе, тем сплоченнее становились крестьяне – и в их среде отступало на задний план недовольство политикой военного коммунизма, ведь война сулила им еще большие беды. Вместе с тем затруднительно однозначно определить, на чьей стороне (красных или белых) были в большей степени крестьянские симпатии. Многое зависело от конкретной ситуации и от действий конкретных людей, а изъятие продовольствия и лошадей осуществляли все. Но судя по тому, как разворачивались в дальнейшем события, крестьяне выбрали из двух зол наименьшее, и им оказались «красные».

³⁶ Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Т. 1. С. 511.

³⁷ Там же.